

Не та ВЫСОТА

история о прощении
и выборе себя

Ирина Устюгова

Ирина Устюгова

Не та высота

<https://litres.ru/74254649>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нина — обычная учительница математики. Мама двенадцатилетнего сына. А ещё жена, дочь, сестра. Её жизнь спокойна и размерена, там нет места чудесам и случайностям. И уж конечно там нет места для её детской мечты.

Эта история о важности разговоров и поддержки, об умении прощать и несмотря ни на что верить в себя, в мечту и в неслучайные случайности.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Устюгова

Не та высота

Глава 1

1990 год

Лев Семёнович только закончил тренировку и спешил в кабинет, очень хотелось уже снять этот спортивный костюм и глотнуть воды. Это был молодой и амбициозный мужчина тридцати лет. Он уже успел снискать уважение и авторитет как среди коллег, так и среди маленьких спортсменов. Лев Семёнович был главным тренером по лёгкой атлетике, а именно по прыжкам в высоту. Он, как и положено тренеру был спортивного телосложения, высокий, как и все в этом виде спорта и очень сильный. Волосы он практически всегда сбрасывал наголо, чтоб пореже стричься, а одевался чаще всего в спортивные трико и футболки. День у него сегодня выдался суматошный - сначала собрание с руководством, потом с костюмами у девчонок нелады, так к вечеру ещё и одна из воспитанниц умудрилась потянуть лодыжку. Подходя к кабинету, он заметил женщину - маленькая и сторбившаяся, она ходила туда-сюда, явно ожидая кого-то. Покой нам только снится, подумал Лев Семёнович, а женщина между тем его заметила и неуверенно улыбнулась. Улыбка вышла

натянутой и зажатой.

- Здравствуйте, вы Лев Семёнович?

- Здравствуйте, да! Вы ко мне?

- Да, я мама Антонины Исаевой, она у вас занимается.

- Да! Точно! Я же сам просил вас зайти! Простите, забегался! Проходите пожалуйста!

Он открыл дверь кабинета и, вытерев пот с лица, уселся в кресло. Кабинетом это конечно можно было назвать с натяжкой - комнатка метров восемь, в углу старенький письменный стол и два самых простых стула напротив друг друга. Слева расположился шкаф с документами, а напротив у окна - небольшой диванчик, на котором Лев Семёнович иногда ночевал после особенно тяжёлых дней. Его жена Лидия работала проводником на железнодорожном сообщении и тоже частенько не ночевала дома.

- Садитесь пожалуйста, - предложил он родительнице. - Хотите водички? Жара стоит, - Лев Семёнович налил воды себе и поднес графин ко второму стакану, ожидая ответа.

- Нет спасибо! Я, если честно, тороплюсь. У Тонечки какие-то проблемы?

- Совсем нет. Наоборот! Тоня очень талантливая девочка! Лучшая! Ну вы и сами знаете, она взяла первенство города! Сейчас мы готовимся выступать за регион, и она возьмёт кубок, я вам обещаю! Ну да вы и сами знаете, она на последних соревнованиях поразила всех, включая меня!

Женщина зарделась, слова тренера были бальзамом для

уставшей матери. Она уделяла дочери не так много времени, как хотелось бы и об этих ее успехах слышала впервые, то есть знала конечно, что Тонечка занимается, что соревнования у них, но без подробностей о том, что она оказывается "лучшая".

- Я, собственно, касательно региональных сборов и хотел поговорить, - продолжал между тем Лев Семенович. - Они будут выездные, разумеется, ориентировочно через пару недель, точную дату ещё не согласовали, вы же Тоню отпустите? Двадцать один день, питание конечно будет организовано, условия хорошие. Это будет на базе детского спортивного лагеря. К нам приедут спортсменки из других городов и очень важно, чтобы Тоня видела их в деле, чтобы понимала уровень.

- Да... Я понимаю, - тихо протянула женщина.

- Это очень важный этап для девочки, - Лев Семёнович не замечал как изменилось настроение женщины. - У нее талант! Настоящий талант! Это надо развивать. Для своих лет она уже достигла больших успехов, в ее возрасте такие высоты ещё никто не брал, но ей есть куда расти и, что самое важное, она может и хочет расти! Тут важно не слишком восхвалять ее, но при этом и не скрывать какие уникальные способности она получила! Мы со своей стороны делаем все возможное, скажу по секрету, в восемнадцать она будет одной из лучших спортсменок в стране! Но сначала сборы, Тоня о дальнейших планах не знает, рано ей ещё, - он улыбнулся.

- Лев Семёнович, - прервала его женщина, - а сборы эти нужно оплачивать или это от клуба будет?

- Клуб частично покрывает стоимость, у нас есть дотации. Сейчас посмотрю, чтоб точно вам сумму назвать, - он покопался в ящике стола и выудил оттуда какие-то бумаги. Найдя нужную, он протянул ее женщине, - Ага вот тут, видите? - он показал пальцем какой-то текст на бумажке. - "Пятьдесят процентов стоимости организации региональных сборов, берет на себя клуб, в том числе питание, тренировочный процесс, а также культурное просвещение будущих спортсменов", - он прочитал расшифровку расходов в низу какой-то таблицы на листе. - Вот посмотрите, здесь все расписано - проживание, питание, досуг. В кино вот поедем, в зоопарк! Не только тренировки, но и культурное просвещение! Вы не удивляйтесь, что сумма такая копеечная, лагерь действительно хороший, есть все оборудование для тренировок и даже бассейн!

- И правда...копеечная. От этого половину нужно заплатить?

- Нет-нет, это уже ваша цена. Не настолько копеечная, всё-таки почти месяц, - снова улыбнулся он, но тут же нахмурился, наконец уловив настроение женщины.

- Спасибо, мы подумаем над возможностью поездки. А теперь извините, но мне уже нужно бежать, - женщина положила бумаги на стол и поднялась.

- Конечно-конечно, подумайте, но я очень настаиваю, что-

бы Антонина все-таки поехала. Она станет звездой советского спорта, я вам обещаю! Ее имя будет греметь не только у нас, но и за пределами нашей страны!

Десятилетняя Тоня тихонько лежала в кровати, стараясь лишний раз не шевелиться, чтобы не разбудить младшего брата и сестру. Квартира, в которой они жили хоть и считалась двухкомнатной, по факту разделялась между детьми и родителями только перегородкой, да и сама по себе была совсем маленькой. Четырехлетний Ванечка обычно спал с Тоней на кровати, а сестренка Аня, на год младше самой Тони - у окна, на диванчике. Антонине не спалось, сердце бешено колотилось. Сегодня мама должна была зайти к тренеру, чтобы обсудить предстоящие сборы. Тоня очень хотела поехать, она обожала лёгкую атлетику. Вот уже три года девочка не пропускала ни одной тренировки и порой ее результаты были даже лучше, чем у более старших спортсменов. Она пришла в этот спорт случайно, просто дурачилась с подругой на турнике во дворе дома и это заметила, проходившая мимо, Алла Андреевна - директор местного дворца спорта. Она и пригласила девочку на первую тренировку попробовать. Дома Тоня рассказала маме и та, хоть и с большой неохотой, но всё-таки отвела дочь в спортивную секцию. А совсем недавно девочка взяла первенство города и даже побила какой-то рекорд. Она толком, и сама не поняла, что за рекорд, но Лев Семёнович - ее тренер, ликовал. Родители не очень поощря-

ли это ее увлечение, не считая его чем-то серьезным. К тому же, оно требовало немало финансовых вложений, а с деньгами у них было туго. Помимо Тони, в семье было ещё двое детей, и все хотели кушать и одеваться. Их отец - Алексей Павлович, работал на заводе, где зарплату часто задерживали, а то и вовсе выдавали едой, а не деньгами. Он был обычным работягой, высот с неба не хватал, но никогда не пил и был рукастым. Многие вещи в доме были сделаны им самостоятельно. Мама же - Мария Сергеевна трудилась швей в ателье. Там платили совсем крохи, но женщина часто брала заказы сверхурочно, а обеспеченные модницы платили дороже за скорость.

Тоня всё-таки неудачно повернулась, и маленький Ваня захныкал.

- Шшш, спи-спи, ещё ночь, - прошептала Тоня и погладила братика по голове.

Наконец, хлопнула входная дверь, Тоня взглянула на часы - начало первого. Она досчитала до десяти и тихонечко выползла из кровати, на цыпочках подойдя к двери, аккуратно приоткрыла ее, а затем выскользнула в коридор. Также тихо на цыпочках добежала до кухни, поставила чайник и принялась накрывать на стол.

- Всё-равно не отпустят, - думала про себя девочка, бегая между маленьким холодильником "Бирюса" в углу и квадратным столом у стены. - Кто за младшими смотреть будет? Хотя, Аня уже иногда сама ходит в школу, а раз в школу хо-

дит, то и из садика Ваньку забрать сможет... Тоня поправила тоненькую скатёрку и поставила на середину стола блюдо с остатками хлеба, достала к нему варенье, придирчиво посмотрела - вроде неплохо, ровненько. - Может отпустят всё-таки? Но денег же нет? А вдруг есть? Папка вон зарплату принес... Так окна хотели менять, вон как дует. Нет, точно не пустят...

- Ты что тут делаешь? - спросила мама, входя на кухню. Она уже переоделась в домашний халат и сняла привычную заколку с длинных волос, собрав их в низкий хвост отрезом какой-то ткани.

- Тебя жду, чай будешь?

Не дожидаясь ответа, Тоня налила в кружку заварку и, добавив кипятка, поставила чашку с края стола, где уже присела Мария Сергеевна.

- Как прошёл день? - тихо спросила Антонина.

- Устала... Ты бы спать шла, Тонь, завтра вставать рано. Молоко надо купить, в шесть откроется ларек, значит к пяти тебе там надо быть. Давай иди, я тут сама.

- Мам, а ты у Льва Семёновича была? - затаив дыхание, решила девочка.

В этот момент, казалось, воздух накалился до предела. В абсолютной тишине было слышно, как несколько раз успела капнуть вода с крана, прежде чем мама коротко ответила:

- Была.

Тоня ждала чего-то ещё, но Мария Сергеевна молча смот-

рела в чашку с чаем.

- Не получится, да? - через несколько секунд не выдержала молчания девочка. - Там просто вроде не очень большая сумма, Лев Семёнович говорил, что...

Мария Сергеевна, размахнувшись, столкнула со стола чашку, та упала и горячий чай вперемешку с осколками разлетелся по комнате.

- Не очень большая?! Может ты ее и заплатишь, раз она не очень большая?! Я за эту копеечную сумму, как выразился твой Лев Семёнович, день и ночь горбачусь! Я спины не чувствую, глаза скоро ослепнут! И ради чего?! Чтобы ты по сборам разъезжала?! Крутится тут возле меня! Чай! Тьфу! Позорище! Ради этих своих прыжков через палку она мать встречать готова, а так хренушки! Дрыхла бы и не вспомнила про мать то! Убери тут все и завтра чтоб к завтраку молоко было! А про прыжки забудь! Заняться нечем? Так пойдешь со мной на работу! Полы будешь мыть, с то вечно пыль и следы на одежде! Посмотришь, как денежки то кровью и потом достаются!

Выпалив эту тираду, Мария Сергеевна резко вышла из комнаты и через пару секунд Тоня услышала, как хлопнула дверь в комнате. Она тихо подняла осколок чашки и сильно сдвигала его в ладони. По руке заструилась кровь, по лицу беззвучно текли слезы. Сегодня в этой кухне разбилась не только чашка с чаем.

2010 год

Каблуки уверенно стучали по асфальту, женщина в строгом, но при этом красивом голубом платье, двигалась в направлении припаркованных вдоль дороги автомобилей. Достав из сумочки ключи, она нажала на кнопку и черный Фольксваген приветливо моргнул фарами. Нина села на переднее сидение, привычно поставила справа от себя сумочку, в отсек для стаканов кофе и открыла козырек с зеркалом - поправить макияж. В отражении на нее смотрела красивая молодая женщина чуть старше тридцати, хотя Нине, конечно, казалось, что больше двадцати пяти ей точно не дашь, даром что мама взрослого сына. Она слегка взбила укладку из пышных русых кудрей, провела по губам помадой цвета нюд и надела солнечные очки, затем достала из бардачка крем и намазала руки. Мельком, в очередной раз обратив внимание на шрам, который тянулся от запястья к подушечкам пальцев, она вздохнула и повернула ключ зажигания. Через полчаса машина запарковалась у магазина - наскоро пробежав по супермаркету, Нина вышла оттуда с тремя пакетами и загрузила их в багажник. В который раз подивившись, что она практически ничего не купила, а деньги из кошелька улетели. Затем, сев снова за руль, она поехала в сторону дома, однако, лампочка на приборной панели просигнализировала о том, что топливо заканчивается, поэтому пришлось сделать крюк, а потом ещё и постоять в очереди на заправку.

Подъезжая к дому, она набрала сына, ему было почти двенадцать и он, как и все подростки его возраста, был уже

"взрослый и самостоятельный".

- Миш, выйди пожалуйста к подъезду, у меня сумки тяжёлые.

- Мам, я не дома, с тренировки иду, а может ты меня заберёшь?

- Миш, издеваешься? Я с работы устала, мне за тобой ехать дальше, чем тебе идти, там же одностороннее. Сам дойдешь.

Нина набрала номер мужа.

- Кость, ты дома?

- В зал приехал, говорил же, что на тренировку сегодня.

- А да, я забыла. Ладно тогда, пока.

Она уже заехала во двор своей многоэтажки, где конечно же не было свободных мест. Нина проехала чуть дальше и закуточек для ее коняшки всё-таки нашёлся. Посмотрев сколько ей шагать до подъезда, она снова набрала сына.

- Миш, я машину возле садика поставила, заберёшь пакет из багажника? Я не дотащу.

- Уу, опять я что ли? А что ближе нельзя было встать?

- Нельзя, мест нет. Я сказала - заберёшь.

Нина отключила телефон и, взяв два пакета из трёх, направилась к дому.

Миша пришел через минут двадцать после нее - с огромным баулом тренировочных вещей и без пакета с продуктами.

- Капец я устал, - с порога возвестил он и скинул кроссов-

ки. Бросив тут же сумку с клюшкой и коньками, он прошел на кухню.

- А где пакет? - поинтересовалась мать.

- Какой паке... аа, блин! Забыл! Ой так лень идти, может ты сходишь? Я устал капец...

- А я на курорте была? Тебя попросили элементарную вещь сделать!

- Уу, все я должен делать, а у меня сборы вообще-то на днях! Там и так будут адовые тренировки, так ещё и ты отдохнуть не даёшь. Конечно, я же не человек, это вам с папой все можно, а Мишка он что? Пусть идёт после тренировки ещё и за пакетом, - сын ворчал и страдал, но всё-таки надевал кроссовки обратно.

Вернувшись, Миша поставил пакет посреди кухни и уселся за стол, куда Нина уже поставила ему пюре с котлетами. Сама она быстренько разобрала продукты и тоже села ужинать напротив сына.

- Спасибо, что помог!

- Угу.

- Миш, не дуйся! Все мы устаем, помочь маме это нормально, ты не вагоны разгружать ходил. Кстати, что ты там про сборы говорил? Я впервые об этом слышу.

- Да блин!

- Не блинкой!

- Я сто раз говорил, мам! Сборы у нас, в область едем, там лагерь. ПалПалыч сказал всем быть, мне особенно, я веду-

щий игрок! - сказал он с гордостью.

- Ну ладно, поедешь значит, раз всем быть. Сейчас поужинаем, позвоню тренеру.

Мишка вдруг встал из-за стола и подошёл к сумке в коридоре, покопавшись там он выудил несколько бумажек и протянул их Нине.

- Это на оплату за прошлый месяц, это коньки точили сегодня, а это вот лагерь как раз. Там надо до конца недели оплатить, ещё там сказали, что мы поедем в аквапарк, кино и все такое, поэтому с собой тоже деньги надо взять. И я ещё клюшку хочу новую, эта вообще стремная уже, папа обещал на конец года, а школа уже давно закончилась.

- Школа закончилась всего неделю как, а по поводу клюшки - папа обещал, если ты без троек закончишь, Миша! А у тебя по русскому что?

- Так это не считается! У меня же три, четыре, четыре и три - поровну! А эта коза мне трояк вlepила, могла бы и четыре поставить!

- Миша! Что ещё за коза?!

Ребенок закатил глаза, но промолчал.

- Тройки и клюшки это к папе вопросы, квитанции оставь, сейчас позвоню вашему ПалПалычу, - подытожила их разговор Нина. Мишка, быстро запихнув в рот остатки пюре, схватил со стола конфеты и что-то бурча себе под нос, направился в свою комнату, а Нина побарабанила пальцами по столу и покачала головой. - И он ведь даже не спрашивает

поедет ли? Даже не сомневается, не боится, не спрашивает... Знает, что поедет... – размышляла Нина, глядя на уже остывшую чашку чая перед ней. Она грустно улыбнулась, а затем взяла телефон и набрала номер тренера сына по хоккею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.